

АНДРЕЙ СЪДЫХЪ.

Что нового на парижской радио-выставке.

НЕПРЕРЫВНЫЙ РОСТЬ САЛОНА. — СКОЛЬКО СТОИТЬ ХОРОШИЙ АППАРАТ? — РАДИО-КОНЦЕРТ ИЗЬ БОЛЬШОГО ДВОРЦА. — ПОЧЕМУ СПИ КЕРАМЬ НЕ СЛЪДУЕТЬ ПОКАЗЫВАТЬСЯ ПУБЛИКЪ. — МОЖНО ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ СВОЙ ГОЛОСЪ.

(Отъ парижского корреспондента «Сегодня».)

Изъ года въ годъ парижский радио-салон расширяется и скоро, вѣроятно, займетъ весь «Большой Дворецъ», въ которомъ обычно устраиваются самыя крупныя парижскія выставки. Растетъ не только количество посѣтителей (160.000 въ прошломъ году), но и количество французскихъ и иностраннныхъ фирмъ, принимающихъ въ немъ участіе.

Посѣтителей очень много уже въ первый день салона. Всюду еще грохочутъ молотки рабочихъ, поспѣшно достраивающихъ стены, а съ потолка, уже льются звуки вальсовъ. Присматриваются къ цѣнамъ выставленныхъ аппаратовъ, набираютъ груды проспектовъ, прейс-курантовъ, разноцѣнныхъ рекламныхъ афишекъ.

Профанъ прежде всего обращаетъ вниманіе на цѣны. За послѣднее время аппараты сильно подешевѣли, и, одновременно, необычайно усовершенствовались въ техническомъ отношеніи. Теперь уже нѣть аппаратовъ, въ которыхъ «ходитъ волна», побѣждены «паразиты» и концертъ изъ Германіи или Италии слышенъ такъ же безуказненно, какъ и передача какой-нибудь французской радио-станціи.

Вполнѣ прилично звучащій пятиламповый аппаратъ стоитъ теперь отъ 800 франковъ до 1.300. За полторы-две тысячи (да еще имѣя разсрочку на годъ) можно получить аппаратъ роскошный. И рѣдко когда увидишь цѣну свыше 2000 франковъ. Радио стало для всѣхъ доступнымъ удовольствіемъ. Особенному его распространенію содѣйствовало то обстоятельство, что нѣть сейчасъ аппарата, который не продавался бы въ кредитъ, съ выплатой въ 50 или 100 франковъ въ мѣсяцъ.

Вотъ примѣръ того, какъ подешевѣли за послѣднее время аппараты. Полгода тому назадъ я купилъ пятиламповый аппаратъ, свободно принимающій всю Европу, — кромѣ, правда, Москвы. Стоилъ онъ въ то время 1.200 франковъ. Теперь этотъ же аппаратъ продается въ Салонѣ за 800 франковъ!

Посѣтители Салона дѣлятся на двѣ основныя категории: профановъ и маніаковъ-специалистовъ.

Профаны любятъ радио любовью нѣж-

ной, сентиментальной и глуповатой. Главное для нихъ значеніе имѣть внѣшность аппарата. Профаны обожаютъ свѣтящіяся названія станцій, любить лакированные ящики съ металлическими инкрустациими и твердо убѣждены, что качество аппарата зависитъ отъ его размѣровъ.

Специалисты — маніаки подходятъ къ стендамъ съ мрачнымъ видомъ самоубийцъ и первымъ дѣломъ переворачиваютъ аппаратъ головой внизъ, чтобы освѣдѣтельствовать его механизмы. И тогда въ воздухѣ начинаютъ звучать непонятныя слова:

— Суперетеродинъ... Антифедингъ... Селективитъ....

Шепчутся, тычутъ пальцами въ какія-то лампы, винты, катушки съ проволокой и расходятся, чрезвычайно недовольные другъ другомъ.

Налюбовавшись до сыта аппаратами и ихъ конструкторами, посѣтитель съ облегченіемъ попадаетъ въ залъ, изъ котораго во время салона передаются всѣ радиоконцерты.

На эстрадѣ — оркестръ, освѣщенный рефлекторами. Надъ головами музыкантовъ какъ дауки, свѣшиваются черныя коробки радио-приемниковъ.

Спикеръ читаетъ по бумажкѣ:

— Алло! Алло! Говорить — Парижъ, П. Т. Т. Медамъ, месье, сейчасъ уже услышите концертъ легкой музыки...

Жестокое разочарованіе: спикеръ съ бархатнымъ голосомъ, къ которому мы такъ привыкли, оказывается пожилымъ, лысымъ господиномъ съ усталымъ лицомъ. Говорить, «незвѣстные спикеры» пользуются у одиночекъ слушательницъ большими успѣхомъ и получаютъ много любовныхъ писемъ.

Посѣтъ Салона притокъ этихъ писемъ, вѣроятно, сильно сократится.

Оркестръ начинаетъ фокстротъ: «Ахъ, Бэби, подожди еще минутку!»

Вхожу въ сосѣдній залъ. Съ потолка, изъ громкоговорителя, нетерпѣливый Бэби извергаѣтъ на меня потоки своей страсти. Бэби гарить въ эту минуту въ «Гранъ Палэ»: сотни аппаратовъ, — большихъ, маленькихъ, пятиламповыхъ, селекціонныхъ, съ антифедингомъ и безъ, — одно-

временно передаютъ одинъ и тотъ же настойчивый, стонущій мотивъ.

Мудрая предосторожность. Что стало бы съ злополучными посѣтителями выставки, если бы всѣ аппараты передавали одновременно концерты разныхъ станций?!

Въ нижнемъ этажѣ при помощи восковыхъ фигуръ показано, «какъ живутъ и работаютъ» сотрудники станціи «Постъ Парижъ».

Прежде всего — «кухня» станціи, — герметически закрытая стеклянная клѣтка, въ которой помѣщается внушительныхъ размѣровъ машина, передающая радио-эмиссію во всѣ концы міра.

Затѣмъ, въ сосѣднихъ стеклянныхъ клѣткахъ, возстановлены отдѣльныя моменты радио-передачи. Передъ восковымъ человѣкомъ съ знакомымъ лицомъ лежатъ груды газетъ. Это — журналистъ, дѣлающій по утрамъ обзоръ печати, большой мой пріятели, съ которымъ ежедневно приходится встречаться въ палатѣ. Чтобы сдѣлать обзоръ печати къ 7 утра, бѣднаго ежедневно встаетъ въ 5 часовъ. Иногда, когда въ палатѣ арестовала 4 человѣка, но доказать ихъ виновность въ убийствѣ пока не удается.

Реорганизація банкритскаго дома Моргана.

Лондонъ, 10 сентября. По сообщенію «Таймса» изъ Нью-Йорка, нѣкоторые видные дѣятели банкритскаго дома Моргана, а

ночь перебились на Квинсландъ, защищая свой дворъ, въ одну

стинку.

— За 5 франковъ вы можете наговорить цѣлую пластинку и сохранить ее у себя дома, въ назиданіе потомству.

Въ будку входитъ дѣвъ барыни. Дверь плотно за ними закрывается, но черезъ зеркальное стекло видно, выраженіе лица говорящей. Она хохочетъ, торопится, киваетъ головой и, видимо, несетъ какую-то веселую чепуху. Служащей кампани. прислушивающейся черезъ акустическую трубку къ спичу барышни, смущенно улыбается.

Вотъ почему посѣтители выставки съ восторгомъ устремляются къ телефоннымъ будкамъ, въ которыхъ человѣческий голосъ регистрируется на граммофонную пла-кай. Дома онъ заведутъ граммофонъ и

Американский прокуроръ — жертва адской машины.

Лондонъ, 10 сентября. Изъ Вашингтона сообщаютъ обѣ убийствѣ въ Герленѣ, въ штатѣ Кентукки, прокурора Мидътона, павшаго жертвой взрыва адской машины.

Неизвѣстные преступники положили заряженную динамитомъ адскую машину въ автомобиль Мидътона. Адская машина была урегулирована такимъ образомъ, что стартеръ автомобиля послужилъ контактомъ для взрыва ея. Въ моментъ, когда прокуроръ сѣвъ въ автомобиль, пустилъ его въ холѣ при помощи стартера, раздался страшный взрывъ, разрушившій автомобиль и стоившій жизни прокурору.

Въ Герленѣ нѣкоторое время тому назадъ вспыхнула забастовка, принимавшая все болѣе размѣры. Губернаторъ штата Лейффонъ поручилъ ген. Денгарду положить забастовку при помощи войскъ. Это было поступило на разсмотрѣніе окружного суда, который запретилъ генералу оставаться съ его войсками въ городѣ. Генераль, однако, не подчинился этому запрету. Юридическимъ совѣтникомъ генерала былъ при этомъ прокуроръ Мидътонъ. Сограждане Мидътона затаили поэтому злобу противъ своего прокурора, что, повидимому, и привело къ его убийству.

Губернаторъ Лейффонъ, котораго его противники въ Герленѣ упрекаютъ въ пользованіи войсками для обеспеченія своего переизбрания, снова послалъ въ Герленѣ войска для выясненія виновниковъ убийства Мидътона. Полиція въ свою очередь арестовала 4 человѣка, но доказать ихъ виновность въ убийствѣ пока не удается.

Эпидемія бѣшенства кошекъ въ Австралии.

Многочисленные фермеры въ Австралии пострадали отъ нападеній бѣшеныхъ кошекъ. Среди тысячъ одичавшихъ кошекъ, живущихъ въ лѣсахъ, окружающихъ фермы, вспыхнула эпидемія бѣшенства. Кошки нападаютъ на домашнихъ животныхъ фермеровъ, особенно на птицъ, и уничтожаютъ ихъ въ большомъ количествѣ. Одинъ фермеръ изъ Квинсланда, защищая свой дворъ, въ одну

ночь перебилъ 130 дикихъ кошекъ.

услышать свой собственный монологъ.

— Кто желаетъ, господа?

Желающихъ немало. Въ будку поочередно запирается парочка влюбленныхъ, регистрирующая на пластинку клятву вѣчной любви; какая-то соціальная дама съ багрово-краснымъ лицомъ; добродушный отецъ семейства, готовящій домашнимъ пріятный сюрпризъ. Удивительная вещь. — всѣ эти люди произносятъ дѣвъ-три фразы и остаются въ нерѣшительности: запасъ краснорѣчія быстро иссякаетъ...

У будки можно простоять часъ, любуясь мастерными лицами говорящихъ. По монологу, это — главный аттракціонъ парижскаго радио-салона.

АНДРЕЙ СЪДЫХЪ.